

Закат солнца

1 января Анне Михайловне Андреевой-Бабахан исполняется...

Впрочем, женщине никогда не бывает больше тридцати. С днем рождения!

«Было же это, черт возьми, когда актриса шла со сцены в артистическую по цветам!...» Сегодня такой успех невероятен, немислим. Цветы дороги. Театры полупусты. Таланты недоступны. Поклонники циничны... Когда читаешь журналы прошлых лет, приходит невольное сравнение - ОНИ умели любить, жалеть, страдать и мечтать так, как мы уже не умеем. А имена звезд ушедших времен напоминают о бренности бытия. «Не возносьсь, фараон. Memento mori!» Перед колесницей фараона несли мумию, дабы не позабыл он о том, что ничто не вечно...

Анна Андреева, или Андреева-Бабахан, ее знают под разными фамилиями (ирония судьбы, о коей мы упомянем в свое время), - великолепная актриса, игравшая во МХАТе 60-х годов. Она произвела сенсацию в роли Анны Карениной. Уходила со сцены под аплодисменты, сравнимые с раскатами грома. А ее путь до артистической устилали цветами. Бури восторга. Театральная Москва у ее ног. Ее имя стало символом, а судьба - легендой. Почему восхождение было столь стремительным, а свет ее звезды так недолговечен?

Открытый дебют

Это было время, когда ничего не было случайного. Политическую карьеру делали последовательно с пионерского возраста, поэтами становились по факту протекции и рекомендации маститых, прерогатива «жить хорошо» принадлежала номенклатурной родне. Даже в театре была своя иерархия. Зачастую роли распределялись не по способности, а по общественным заслугам. Нередко актрисы «засиживались» в заигранных ролях и на шестом десятке произносили в зал «Простите, я беременна...»

Это был 1956 год. Алла Тарасова после многих лет перестала играть Каренину. Роль была вакантна.

В театре своего далекого и провинциального Саранска Анна Бабахан переиграла почти все классические роли, в том числе Анны Карениной. Но играть на лучшей сцене Москвы тех лет! В характере русской женщины есть особая черта - сила и робость одновременно. Именно так мечтала Анна о сцене МХАТа. Она приезжает в Москву. Приблизженные к театру смотрят свысока на молодую женщину - «Вы хотите играть Каренину? Ну что ж, попробуйте...»

Для прослушивания Анна выбирает несколько сцен и репетирует со своими партнерами - исполнителями ролей Каренины и Вронского. Достаточно быстро расположила их к себе. «Я чувствую в вас что-то настоящее, - сказал один из них. - Желаю вам успеха!» Миллион терзаний! Молодые актрисы выбегали в слезах - «Не принимайте!»

Анну Бабахан попросили исполнить четыре сцены перед комиссией.

«И я сыграла, - пишет в своих воспоминаниях Анна Михайловна. - Не знаю как... Понесло меня и все. Были только Вронский и Каренин. Один любимый, другой ненавистный мне. И я целиком отдалась происходящему... Не успела я броситься под воображаемый поезд и произнести последнюю фразу: «Господи, прости мне все», - как раздалась громкие аплодисменты...»

Ее приняли в труппу. Предварительно Анну в ряде сцен просмотрели все театральные авторитеты того времени - Марков, Кедров, Раевский. Ей был предложен открытый дебют: «Или успех, или вы уходите». Было лишь одно препятствие на пути к большой сцене. Фамилия нездешняя. Корни фамилии Бабахан - это Персия, Хорезмия... Сейчас трудно сказать точно. Но играть русскую классику с такой фамилией! Худсовет счел это безнравственным. Анна получила сценический псевдоним - Андреева. Именно под этим именем она стала звездой МХАТа.

5 февраля 1957 года. Анна вспоминала этот день навсегда. Она впервые играла на сцене МХАТа. Она жила на сцене МХАТа. Последняя фраза - «Господи, прости мне все...» Мне казалось, что по мне действительно промчался поезд и меня нет. Нет меня и нет аплодисментов. Значит, все кончено? Спектакль провален? Так бы вот и осталась здесь навсегда на рельсах от стыда и позора... Занавес - и молчание. Мучительная пауза. И вдруг - буря, шквал аплодисментов. Рампа завалена цветами...

После дебюта стало ясно - Анна Андреева будет играть Каренину. «Я бы взял вас без дебюта в Малый театр», - сказал после премьеры Царев.

Это был первый и единственный случай открытого дебюта. Никому не известная актриса - без денег, без знакомств, в одночасье становится звездой.

«Если бы меня не приняли во МХАТ, - вспоминает Анна Михайловна, - я, наверное, бросилась бы с моста».

История любви

Пятилетней девочкой Анна Бабахан потеряла мать и отца, а через несколько лет начала выступать с братьями на одноколесном велосипеде. Когда началась война, братьев забрали на фронт и их номер распался. 16-летняя Аноу привели в драматический театр.

«Я начала работать суфлером. Попутно мне приходилось выступать в другом амплуа: актрисе по ходу спектакля надо было петь. А она идеально подходила для своей роли, но была непоющей. Помню, я пела куплеты из суфлерской будки, а она только открывала рот. Однажды актриса заболела и спектакль хотели отменить. А я отлично помнила роль... Это был мой дебют.

Иногда начинаешь верить в провидение. История ее любви фантастична и проста. Ее любовь как драгоценный бриллиант, который с годами не потерял своего блеска. Ей было шестнадцать. Она - начинающая актриса. Он - знаменитый режиссер ее театра, ему - тридцать шесть.

Подруга пригласила нас на вечеринку. Большая компания,

шутки, розыгрыши... Когда выпили все шампанское, встал вопрос: кому идти за новой партией? Решили: пусть пойдет самая юная девушка с самым взрослым мужчиной. Я и Василий Григорьевич. Если бы он не был самым импозантным мужчиной на той вечеринке, нас, может, и отпустили бы с миром. Но подруга заревновала. Предложила тянуть жребий. Мы вытащили - я и Василий Григорьевич. Тогда я еще не знала, что вытащила этот жребий на 52 года.

Мы переходили через мостик, он взял меня на руки. «Не бойтесь, вы не упадете. Вы в надежных руках», - сказал он. И в тот же вечер - «Вы будете моей женой».

Это была любовь! Но шла война. И нравы того времени были неумолимы. Аня попала в облаву на базаре. Людей брали на месте, без вещей и увозили на военные заводы. Ее отвезли под Орджоникидзе. «У меня муж, мы только что поженились», - для них это были не аргументы. Сутками работала на заводе, спала на соломе. Явилась домой спустя три месяца. А он ждал...

Василий Витрищак, режиссер и выдающийся актер, смог пробудить в ней актрису. Он развивал в Ане вкус к театру, любовь к постоянному самосовершенствованию. Их любовь длилась 52 года. Он, переживший Лубянку, Соловки, поселение. И она - красивейшая женщина, рожденная блистать.

Без вины виноватая

Анна Андреева начала играть весь классический репертуар МХАТа. Роли красавицы Клеи в «Лисе и винограде», Ларисы в «Бесприданнице», Нasti в «Третьей патетической», Варвары Павловны в «Дворянском гнезде». Ее окружает все то, что сопутствует настоящему успеху, - аншлаги, цветы после каждого спектакля, блистательные рецензии, отклики в мировой прессе, приемы в Кремле. Хрущев, Фурцева посещают премьеры, посылают за Анной Михайловной персональные машины. Ее окружает весь московский бомонд, чины, министры и высокопоставленные персоны.

«Московский бомонд тех лет? Мне казалось, что я попала в серпентарий. Все играли. Все это было фальшью. Никому нельзя было верить. Но труднее всего было сохранить свою любовь. Посыпательства, интриги, шантаж. Если бы мой муж не понял и не поддержал меня тогда, я оказалась бы слишком незащищенной в этом «круге первом».

Наверное, я человек, не приспособленный к миру светской жизни. Я не умела и не знала, кому надо кланяться, кому давать руку, улыбаться. Я всегда удивлялась, почему все вставали, когда Тарасова входила в комнату. Зачем? Да, она имеет заслуги, лауреат Государственных премий. Но я не понимала этот доморощенный культ личности. Я сидела... Этого стало достаточно, чтобы она не взлюбила меня. Как сопернику, конкурентку, актрису и женщину.

Алла Тарасова решила подготовить к роли Карениной свою протезу - Маргариту Юрьеву. «Это не роль, это - жизнь!» - пыталась внушить она молодой актрисе, с чувством изображая паровоз.

Они стали играть роль по очереди - один спектакль Анна Андреева, другой - Юрьева. Один день - аншлаг, другой - полупустой зал. Кассирша говорила, что зрители звонили и спрашивали - кто играет? Казалось, все складывалось удачно для Анны Андреевой. Единственное, о чем она мечтала, - это роли, роли и больше ничего. Роли шли скудно. Администрация распределяла хорошие роли по своему усмотрению. Все то, что Анна играла в провинциальных театрах в пьесах Островского, Толстого, Пушкина, Шиллера, Лопе де Вега, весь тот багаж прожитых на сцене чувств оказался невостребованным. За пять лет во МХАТе ей привелось получить две-три небольшие и далекие от ее амплуа роли.

«Я никогда не играла коварных женщин, - говорит Анна Михайловна. - Алла Тарасова сделала все, чтобы мне досталась именно такая роль в спектакле «Без вины виноватые». Пожалуй, она была уверена, что это будет провал. Но это ее заблуждение - что я, привыкнув играть положительных персонажей, не смогу работать в другом образе. Помню, мой муж сказал: «Очень хорошо, что вы соперничаете друг с другом...»

«Может, стоило уйти?» - Уйти из МХАТа, когда столько выстрадано? Так трудно было доказать, что ты - своя, и вдруг покинуть, оставить все? Это было слишком тяжело...

Последние роли

«Шла репетиция. К сцене подошел незнакомый человек. Долго высматривал кого-то, потом исчез. На спектакле он



вновь появился, с цветами, и опять стоит - и не знает, кому подарить их. Нас вызывает аплодисментами зал, первый раз, второй, третий. А он все стоит с букетом в нерешительности. Маньяк какой-то, подумала я. Кого он ожидает?.. Так он и не отдал никому цветы.

Я уже выходила из здания театра. В комендатуре меня окликнули: «Анна Михайловна, тут один мужчина хочет поговорить с вами». Он подошел ко мне, попросил присесть на диван и показывал фотографию - «Вы знаете эту девушку?» Тут я действительно села на диван. Эта фотография была из моего детства. Я, совсем юная, и мои братья. У меня ведь даже не сохранилось ни одного фото тех лет. «Зачем же вы придумали эту фамилию «Андреева»? Ведь вас многие знали и любили под другим именем», - сказал он. Он отдал мне фотографию и цветы.

Я подумала тогда: и правда, зачем мне чужая фамилия, пусть даже более благозвучная? Обратилась с просьбой к художнику позволить мне носить двойную фамилию Андреева-Бабахан. Тогда я играла испанку. Леокадия - последняя любовь художника Гойи в спектакле «Сон разума». Когда я играла русскую женщину - мне пришили эту простую русскую фамилию. Но Леокадия?.. Худсовет принял мои аргументы. С тех пор в афишах я стала Андреевой-Бабахан.

В 60-70-е годы она сыграла только две роли. Эпизодическую жанровую роль Тересы, хозяйки харчевни в «Дульсинее Тобосской», и тоже эпизодическую, просто без слов - цыганку в «Эшелоне» Рождина. Обе ее работы были профессиональны, но обе роли ничего не значили в сюжете пьес.

«Мне предлагали перекалибровать характерную актрису. Но я не хотела играть старух».

Ее попросили уйти из театра. Придумали даже мотив - в отделе кадров в ее трудовой книжке вырван и потерян титульный лист. Нелепый и подлый предлог. «Чем вы докажете, что это ваша трудовая книжка?» Почти год Анна Михайловна собирала справки со всех городов, где она работала.

Чтобы не было так очевидно, уволили пятерых актеров одновременно, тайным голосованием. Потом четверо вернулись в театр - у кого родственники, у кого - друзья... У Андреевой-Бабахан - никого. Никто не мог и не хотел заступиться. Все жили страхом за себя и свою карьеру.

Старый МХАТ обладал неоспоримым авторитетом и силой. Ощущения нахождения у истоков, внимание верхов, многолетние театральные традиции - все это становилось магией МХАТа. Это порождало здесь свои особые нравы. Здесь сделали все, чтобы имя Андреевой-Бабахан исчезло с афиши. Чтобы человек, отдавший театру жизнь, вдруг оказался не у дел. Здесь управляли судьбами, как ролями. Но ее не смогли уничтожить. Можно вычеркнуть из афиши, но не из истории театра или сердец зрителей. Вся ее жизнь - это блистательное восхождение звезд сцены. Ее уход из театра - это невозвратная потеря. Это как ЗАКАТ СОЛНЦА - столь же неотвратимо и грустно...

Цитаты признания

И все же в чем тайна ее мастерства, ее магии, необычайного перевоплощения в роли? Как жаль, что не сохранилось ни одной видеозаписи. Остались лишь газеты и журналы, в которых каждый шаг ее звездной карьеры.

Она играла Каренину посвоему. «Она что-то открыла в Ане. Суть ее открытия была не в том, что приписывает Толсто-

му В.Шкловский. «То, что женщина, как и мужчина, имеет право желать». Актриса открыла другое: трагедия Анны в том, что ее любовь была выше простого желания, а Анна не поняла этого и приняла свою жажду исполнения высоких, предельных надежд за простой голод еще не утоленной плоти».

«Ее индивидуальной особенностью, необходимой для ролей трагедийного плана, был отдаленно, из глубины сердца звучащий трагический надлом. Ее Анна, ее Лариса, ее Маша Трокурова и Юлия Тугина были женщины, на которых судьба заранее тайно ставила свою печать. Это натуры, которые не могут приспособить свой строй к капризам судьбы и, страдая от собственной неподатливости, усиливают этот надлом, эту трещину, неизбежно разрывающую их жизнь до трагического финала».

«И на каждом спектакле в зрительном зале сразу вызывало глубокое понимание ее тайное одиночество, потому что зритель идет в театр для того, чтобы услышать биение сердца человека, переживающего сильные страсти...»

«Сон разума». «Опять перед нами был не только точный и конкретный характер женщины: на сцене существовала женская душа, женская судьба, обаяние заботы, нежности и сострадания. Леокадия - Андреева была олицетворением отклика, которого не получал Гойя нигде, кроме своего старого замка, где неслышно, бесшумно ступала рыжеволосая красавица, оказываясь всегда подле него, понимающая его и способная рассказать жестами своих добрых и терпеливых рук - Гойя уже был глух - все, что скрывалось от него в звуковом пространстве...» - писала Нина Велехова, известный театральный критик.

И несколько строк, написанных Виктором Комиссаржевским: «В памяти осталась легенда о том, как в пору триумфального успеха мхатовской «Анны Карениной» в театр пришла никому не известная женщина, блестяще показала сцены из знаменитого спектакля и была принята в театр, чтобы играть эту роль вместе с А.Тарасовой и К.Еланской. И вот в спектакле по пьесе испанского драматурга Буэро Вальехо «Сон разума» я увидел в роли Леокадии Вейс, экономки великого Гойи, Анну Андрееву, «ту самую», воскресшую из легенды, из небытия актрису. Анна Андреева сыграла Леокадию так, что мы поняли и ее ограниченность (ей кажется, что Гойя сходит с ума, создавая свои химерические фрески), и ее жалость к нему, и страх за него (хоть бы он уехал из этого проклятого дома), и ее любовь, способную перенести все».

Впрочем, сохранилось то, что лучше фотографий и самых живописных откликов в журналах передает красоту Анны Андреевой-Бабахан и ее сложный и прекрасный внутренний мир. Это портреты, нарисованные ее современниками. На этих портретах - женщина, в которой горит все - глаза, руки, поворот головы. Художникам удается лучше других передать эту сложную и гру.

С огромным трудом эти картины были найдены и отреставрированы племянником Анны Михайловны - Геннадием Бабахановым. Сегодня в коллекции мецената и владельца частной картинной галереи Геннадия Бабаханова множество портретов современных певцов, актеров, звезд сцены. Но самое заботливое и трепетное отношение - к этим чуть потемневшим и потрескавшимся от времени полотнам - портретам великой актрисы.

Ольга ПЕСКОВА.

На фото: А.Андреева-Бабахан в роли Ларисы («Бесприданница»).

Вы верите, это было - она шла от сцены в артистическую по цветам... Это солнце зашло. И осталось лишь тепло и его след в согретых душах. Мы идем навстречу новому дню - мы верим в другие звезды, в другие солнца, в иные миры. Но нам вечно помнить и хранить.